
ТЕКСТУАЛЬНО-ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СЕТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ВЗАИМОАЛОЖЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА (на материале художественного цикла А. Жаксылыкова «Сны окаянных»)

О.А. Валикова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
проспект аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан, 050040

В статье осмысляется категория текстуально-прецедентной сети художественного текста. Реализуясь на всех уровнях поэтики, репродуцируемые прецедентные феномены способны указать на степень взаимопроникновения различных языковых картин мира.

Ключевые слова: текстуально-прецедентная сеть, транспозиция писателя, художественный билингвизм

В основе глобальной картины мира лежит философия нестабильности, исходящая из мысли о многовариантности Вселенной. С этой позиции мир есть синергетическая, диссипативная система, залогом существования которой служит ее открытость. Отсюда проистекает и другая закономерность: развитие науки в XXI в. происходит под знаком междисциплинарного синтеза.

Все более космополитически «распахнутой» становится и национальная художественная литература, создающаяся под действием разнонаправленных сил — тенденции к сохранению этнической аутентичности и апелляции к мировому художественному полю. Художественный текст превращается в «место встречи» различных культур и менталитетов. Это, в свою очередь, способствует формированию нового образа мира — мира межкультурного взаимодействия. Для писателей, использующих в своем творчестве поликультурные коды, характерна определенная *транспозиция*, т.е. нахождение как внутри собственной культуры, так и за ее пределами.

В этом отношении (транспозиция) одним из наиболее интересных писателей Казахстана является Аслан Жаксылыков. Его художественный цикл «Сны окаянных» — самое масштабное произведение автора — определен критиками и исследователями как «прорыв в будущее», и эта характеристика закономерна.

Жаксылыков ищет синтеза реализма и модернизма; его герои пытаются освоить алогичный и дискретный мир как хаос и вернуть ему гармонию.

Используя идейно-образную и эстетико-инструментальную базу русского языка для создания текста высокой стилистической сложности, автор сохраняет «генетическое ядро» родной культуры, аккумулирующее архетипику, аксиологию, ментальность казахского этноса. Иными словами, «писатель мыслит в координатах одной национальной культуры, но на языке, в речевых формах другой национальной культуры» [2. С. 50].

Костяк цикла, его круговая, «вращающаяся» композиция, мифотектоника, метафорика национально-самобытны, генетически детерминированы. Жаксы-

лыков создает в своем творчестве сложную контаминированную картину мира, в которой «отображается реальная казахстанская действительность (историческая и современная), национальный менталитет, национальная культура казахского народа, его языковая ментальность, в совокупности эксплицированные средствами русского языка» [4. С. 7]. Связь с родной историей актуализируется автором на всех уровнях поэтики, будь это сравнение луны с *налитой желтой дыней* или *акинаком*, перечисление реалий казахской природы и быта (*карагач*, *джугара*, *юрта*), апелляция к мифологическим истокам родной культуры (*миф о Коркыте*; *миф о степном волке*, *покровителе этноса*).

Идиоэтническими являются жанры, участвующие в создании романного пространства: *жоктау* и *толгау*. Как резюмирует З.К. Сабитова, «произведения русскоязычных писателей и поэтов Казахстана являются казахскими» [3. С. 446]. При этом в них удачно синтезировано культурное наследие двух народов — казахского и русского.

Писатель-билингв, подключенный одновременно к двум доменам — родной литературы и русской как обязательной [1] — транслирует во «внешнее пространство» (через русский язык) элементы собственной культуры — национальные образы мира. Отметим константы казахской литературы:

— отчетливая линия социоцентрического гуманизма, заданная еще в XII—XIII вв.;

— «эпическое раздолье» изображаемого;

— интерпретация личности как носителя исключительного характера, Деятеля (поэмы Коркыт-Аты);

— интенсивная религиозно-нравственная составляющая;

— философская «предзаданность» художественного текста;

— диалогичность.

В тексте их акцентируют идиоэтнические маркеры:

— жанровые (*толгау*, *жоктау* и др.);

— синтаксические (номинативные, «бессобытийные» конструкции со значением «созерцательной констатации: *Опаленный солнцем берег реки Тышкан*);

— лингвокультурные типажи (*баксы*, *дервиш*, *мугалим*).

— образно-стилистические (луна как *налитая желтая дыня*, *изогнутый акинак*, *хищное око*);

— топонимы, номинации предметов быта, флоры, фауны и пр.

При этом русская литература выступает для Жаксылыкова прецедентным контекстом, позволяющим одновременно расширить и углубить создаваемый им мир.

Прецедентный текст (ПТ) не только хорошо известен широкому окружению личности (в нашем случае — личности писателя), но и значим для этого окружения в познавательном и эмоциональном планах, т.к. за каждым прецедентным феноменом лежит уникальная система ассоциаций.

Семиотический «способ существования» прецедентного текста (Ю.Н. Караулов) подразумевает, что целостной единицей обозначения может выступать даже полнообъемное художественное произведение, которое существует в сознании носителей языка как схема, включающая самые значимые детали: сюжет, конфликт,

систему персонажей и пр. Обращение к произведению регулируется через систему коррелирующих с ним символов: цитат, имен персонажей, ситуаций и пр. При этом в сознании адресатов происходит свертывание данного текста (редукция) и последующая его экспликация под воздействием очередного текстуально-прецедентного стимула.

Прецедентные тексты формируют общечеловеческую культуру; их знание служит показателем высокого уровня культурной компетенции личности. Корпус прецедентных текстов — это «костяк фоновых знаний» того или иного лингвокультурного сообщества. Так как ПТ определяют аксиологические ориентиры данной культуры, по своим функциям они сближаются с функциями мифа. Совокупность прецедентных текстов разного порядка (от прецедентных имен до прецедентных ситуаций) мы хотели бы обозначить как *текстуально-прецедентную сеть*.

Классифицируем основные уровни прецедентного порядка, присутствующие в романах цикла.

1. Конструкции «текст в тексте»:

- а) цитаты (с атрибуцией и без атрибуции);
- б) аллюзии (атрибутированные и неатрибутированные);
- в) центонные тексты.

Жаксылыков использует как «точечные цитаты» («прецедентные имена»), так и развернутые синтаксические прецеденты. Ярким примером немодифицированной цитаты может служить лермонтовский интекст «Печально я гляжу на наше поколение». Чаще всего автор прибегает к использованию неатрибутированных аллюзий, требующих особых усилий со стороны читателя («газета-чернуха» как намек на «газетную нечисть» М. Цветаевой, «счастье не думать» как смысловая инверсия «горя от ума» А. Грибоедова и пр.).

В цикле присутствуют и особые разновидности аллюзий, которые можно считать осложненными:

а) контекстуальные аллюзии, когда намек на претекст осуществляется в пределах целого фрагмента: так, пастернаковский первоисточник «Сестра моя жизнь» реконструируется в совокупности смыслов *отрывка*;

б) пропозитивные аллюзии, воспроизводящие целую ситуацию, сценарий, сюжет текста-предшественника. Это наиболее частотная разновидность интертекста, используемая в романе («Странник» и «Пророк» Пушкина, «Недоносок» Боратынского, «Соловьиный сад» Блока, «Только детские книги читать» Мандельштама, «Мусорный ветер» Платонова и др.).

2. Архитекстуальные «пересечения» как жанровая связь текстов (на уровне поэтики антиутопии цикл может быть соотнесен с текстами А. Платонова).

3. Тропы и стилистические фигуры (например, платоновский устойчивый эпитет «чистые глаза», относящийся к ребенку, *детскости*, систематически используется Жаксылыковым для создания витальных образов — Сауле и Апке).

4. Поэтические парадигмы: Недоносок — Чацкий — Странник — Пророк.

Автор отталкивается от фактов казахстанской истории, но помещает их в многоуровневый смыслопорождающий контекст, в котором каждый художественный элемент приобретает онтологическую значимость.

По Жаксылыкову, человечество — паралогический феномен в Истории Земли («паралогия» — синтез парадокса и аналогии, связи и противоречия, параллели и конфликта). Будучи коллективной формой «живой жизни», Человечество — единственный из всех биологических видов, который, достигая апофеоза своего развития на очередном этапе эволюции, начинает стремиться к самоуничтожению, нивелируя избыток собственного «живого вещества». Результатом этой Программы становится братоубийство — «локальное» и «глобальное».

Проанализировав этноспецифическую «канву» романов, мы попытались установить дополнительные смыслообразующие связи текста с русской литературой. Хронологические координаты исследования — от эпохи раннего романтизма до 50-х гг. XX в. (за исключением текстов, принадлежащих направлению соцреализма). В качестве структурно-содержательных принципов отбора текстов выступили следующие ярусы поэтики.

1. Система литературных типажей. Литературный типаж — это поэтическая парадигма, объединяющая представителей определенного типа героев на основании ряда признаков: нравственных качеств, отношения протагониста к миру (социуму), квалификации собственного места во Вселенной и пр.

Гиперобразом парадигмы стал Недоносок (А. Пушкин и Е. Баратынский); формантами — «лишний человек» Чацкий; «беглец» Алеко; «Кавказский пленник»; «Странник»; «Пророк» (А.С. Пушкин). Знаками «фиктивного поведения» послужили образы Молчалина («Горе от ума», А.С. Грибоедов); подпольного человека (Голядкина, «Двойник» Ф. Достоевского); лирического героя «Соловьинного сада» (А. Блок). Тип, нивелированный Автором «внутри героя», — Мечтатель («Белые ночи», Ф. Достоевский).

2. Мотивная структура как один из наиболее подвижных и адаптативных уровней организации художественного произведения, сохраняющий генетический «облик» даже под воздействием авторских трансформаций. Так, Жаксылыковым использован комплекс традиционных для русской литературы мотивов: мотив бегства / странничества / скитальничества; преступления и наказания; «горя от ума»; вседозволенности; черного человека; «слезки ребенка»; «силы детства»; Апокалипсиса; спасения; воскресения и др.

3. Хронотоп. В качестве топоса-антитезы в романах цикла представлены Город и Поле. Город атрибутирован смыслами «лживый свет» (Пушкин); Город-Череп (Брюсов); Поле — «Пустыня / Чистилище / Пандемониум / Идиллический луг». Дополнительные локации — «захолустный городок», наследующий комплекс характеристик русского «уездного города N», и «город-призрак», сообщающийся с «Солнцем Мертвых» И. Шмелева.

4. Направление и жанр исходного и «сопровожающих» текстов. Цикл Жаксылыкова, помимо его художественной контаминированности, является метароманом, т.е. «романом о романе», что в пределах синтагматического единства художественного ансамбля является уникальным литературным фактом.

Прослежена вертикаль развития образа, лежащего в основе жаксылыковского героя как метамодель. В силу преемственности одних типов («лишний человек»), полемики с другими («маленький человек»), аннигиляции третьих (Мечтатель) Автор создает сложного героя с «расщепленным» сознанием. Его трагический

диссонанс с действительностью, необходимость в мимикрии и адаптации, бегство, утрата жизненных ориентиров и обретение новых, катарсис и воскресение «поддержаны» великими образами русской литературы, которые наделяют протагониста чертами «принадлежности» к мировым культурным константам.

Апелляция к «чужому» голосу — это и «художественный аргумент», и способ быть понятым («узнанным») адресатом, и стратегия творческой кооперации с Читателем, и включение создаваемого текста в сложившуюся литературную традицию.

Наличие в цикле Жаксылыкова широкой текстуально-прецедентной сети свидетельствует о высоком уровне межкультурной интеграции, о формировании особой ментальной программы, свойственной носителям евразийской лингвокультуры. В дальнейшем считаем продуктивным исследование художественных образов казахстанской русскоязычной литературы, обладающих потенциалом к вхождению в мировое семиотическое поле.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Valikova Olga, Bakhtikireyeva Uldanai*. Russian literature as a domain of culture // *Journal of Language and Literature*. Vol. 5. No. 4. 30 Nov., 2014. ISSN 2078-0303 (DOI: dx.doi.org/10.7813/jll.2014/5-4/58). P. 271—275.
- [2] *Лейдерман Н.Л.* Русскоязычная литература — перекресток культур // *Русская литература XX—XXI веков: направления и течения*. Екатеринбург, 2005. Вып. 8. С. 48—59.
- [3] *Сабитова З.К.* Лингвокультурология: учебник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 528 с.
- [4] *Туманова А.Б.* Языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2008. С. 7.

TEXTUAL-PRECEDENT NETWORK IN LITERARY TEXT AS AN INDICATOR OF OVERLAP OF LANGUAGE WORLDVIEWS (based on the artistic cycle by A. Zhaksylykov “Dreams damned”)

O.A. Valikova

Al-Farabi Kazakh National University
Al-Farabi avenue, 71, Almaty, Kazakhstan, 050040

The article deals with the category of textual-precedent network in literary text. By implementing at all levels of poetics, reproducible precedent phenomena are able to specify the degree of interpenetration of the various language pictures of the world.

Key words: textual-precedent network, transpositive writer, literary bilingualism

REFERENCES

- [1] Valikova Olga, Bakhtikireyeva Uldanai. Russian literature as a domain of culture // Journal of Language and Literature. Vol. 5. No. 4. 30 Nov., 2014. ISSN 2078-0303 (DOI: dx.doi.org/10.7813/jll.2014/5-4/58). P. 271—275.
- [2] Lejderman N.L. *Russkoyazychnaya literatura — perekrestok kul'tur* // *Russkaya literatura XX—XXI vekov: napravleniya i techeniya*. [Leiderman N.L. Russian-language Literature as the Intersection of Cultures // Russian Literature of XX—XXI Centuries: the Directions and Flows / Ural National Pedagogical University Publ., Ekaterinburg, 2005. Vol. 8, P. 48—59.
- [3] Sabitova Z.K. *Lingvokul'turologiya: uchebnik*. [Linguoculturology: Textbook]. Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 2013. 528 p.
- [4] Tumanova A.B. *Yazykovaya kartina mira v hudozhestvennom diskurse pisatelya-bilingva: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk*. [Language Picture of the World in Literary Discourse of Bilingual Author: autoref. ... Doctor of Philol. sci. diss.]. Almaty, 2008. P. 8.